ИНТЕРВЬЮ 14.05.2020

«Направить страх и гнев против общего образа врага»

Пандемия – звездный час для теорий заговора. Эксперт по проблемам экстремизма о потере контроля и угрозе эскалации.

Интервью провела Клаудия Детч

Данное интервью также доступно на немецком языке

В период коронавирусной пандемии наступил звездный час для теорий заговора. Какие из них обрели особую популярность в социальных сетях и за их пределами?

Здесь можно выделить различные направления. В праворадикальном спектре используются уже известные конспирологические теории и идеологии в сочетании с коронавирусным кризисом. С ним, прежде всего в кругах правых и идентаристов, очень тесно ассоциируется проблема миграции. Распространяются теории заговора и фейки, возлагающие вину на мигрантов. На них якобы лежит ответственность за вспышку и распространение коронавируса в Европе. За последние недели вдобавок к этому появились утверждения, что мигранты и мусульмане не придерживаются карантина или же существуют целые кварталы мигрантов, на которые не распространяются правила о карантине. Так или иначе в фокусе внимания оказывается тема, связанная с мигрантами.

Очень часто по неонацистским или еще более экстремистским каналам утверждения подобного рода дополняются еще и антисемитскими теориями заговора: ответственность за вспышку эпидемии якобы следует возложить на так называемые глобальные еврейские элиты. Эта конспирологическая теория также не нова. На евреев и прежде взваливали вину за эпидемии и медицинские катастрофы, как это было во времена чумы. Сегодня эти обвинения звучат в связи с широко распространенными теориями заговора, направленными против Билла Гейтса и ВОЗ.

Так, теория некоторых правых радикалов гласит, что Билл Гейтс имеет еврейское происхождение и будто бы возглавляет всемирное еврейство в обстановке искусственно созданной пандемии, из которой извлекают экономическую выгоду эти элиты.

Существуют и еще более склонные к насилию праворадикальные каналы, в которых обсуждается тема возможности использования коронавируса в качестве биологического оружия против мигрантов путем, например, нанесения слюны на ручки дверей в приютах для мигрантов или полицейских участках.

А какова ситуация в других экстремистских кругах?

В исламистских кругах распространяются теории заговора против Запада. Прежде всего речь идет об использовании возникшего хаоса для приближения так называемого часа X.

Также существуют теории заговора, согласно которым вирус был создан искусственным путем, чтобы обрести тотальный контроль над всем населением или же ввести социальный контроль и тоталитарные системы. Эти теории заговора пронизывают весь спектр идеологических течений. Это, кстати, касается и теорий заговора по теме ВОЗ. А еще есть очень много теорий заговора антикитайской направленности, в соответствии с которыми Китай искусственно создал вирус в качестве оружия в своей лаборатории. В одной из наиболее абсурдных теорий заговора утверждается, что вину за распространение вируса и вызванную им смертность следует возложить на китайскую технологию 5G. Не коронавирус, а вышки сотовой связи якобы являются причиной смертей. По всей Европе были зафиксированы случаи поджога этих вышек.

Некоторые из теорий заговора определенно несут прямую угрозу, так как подстрекают к насилию

И, наконец, все более широкое распространение находит теория заговора, согласно которой пандемии, как и смертей от нее, вообще не существует, а соответствующие сообщения не более чем фейк. Поскольку эта опасность невидима для человека собственно нигде, даже столь абсурдная теория получила относительно широкое распространение: все, что нам говорят – неправда. Демонстрации в США показали, что некоторые люди и впрямь думают, что вируса нет.

И этими теориями заговора пропитано все общество?

Да, причем в США даже в онлайн-режиме вполне можно убедиться в том, что им скорее подвержены консерваторы, люди, близкие к лагерю сторонников Трампа, а не демократы. В Европе приверженцы этих теорий также скорее являются представителями правого политического спектра, а не левых либеральных кругов.

Можно ли считать это в основном безобидной выдумкой, или же от таких теорий исходит реальная угроза демократии и обществу?

Некоторые из теорий заговора определенно несут прямую угрозу, так как подстрекают к насилию. С одной стороны, мы уже наблюдали акты вандализма, я упоминала о поджоге вышек сотовой связи 5G. С другой стороны, в теориях заговора происходит демонизация, а частично и дегуманизация целых групп людей. В прошлом мы уже видели, что это может привести к террористическим актам и преступности на почве ненависти.

Вначале мы довольно часто наблюдали проявления антикитайского расизма и растущее число преступлений на почве ненависти, совершенных прежде всего против азиатов. Возможность роста преступности на почве расовой ненависти после ослабления карантина представляет большую опасность. Это может дать толчок террористическим атакам.

Насколько подобные теории действуют за пределами соответствующих групп? Не становятся ли более восприимчивыми к ним в сегодняшней ситуации люди, которые обычно не желают иметь ничего общего с экстремистами?

В нынешней ситуации все мы становимся более уязвимыми для теорий заговора, неправдивой информации, которая заполняет гигантский информационный вакуум и предлагает ответы в условиях неопределенности. Причем предлагаются простые решения, к которым мы столь восприимчивы просто из-за неудовлетворительного освещения фактического положения вещей и большого неведения.

В нынешней ситуации все мы становимся более уязвимыми для теорий заговора, неправдивой информации, которая заполняет гигантский информационный вакуум

К тому же большинство людей сегодня проводят намного больше времени в режиме онлайн. Когда много часов подряд ты находишься в эхо-камере, начинаешь сильнее верить в подобные идеологии и теории заговора. Они часто повторяются, и в разных местах можно видеть контент, который лишний раз подтверждает их мнимую достоверность.

и предлагает ответы в условиях неопределенности

Как вы оцениваете на фоне такого развития событий роль политики, науки и средств массовой информации?

Даже политики и другие влиятельные люди временами распространяют ложные сообщения или же поощряют их. Возьмите, например, Трампа, который остро критикует ВОЗ, или Болсонару, полностью ставящего под сомнение существование вируса или же по крайней мере не воспринимающего всерьез угрозу, которую он несет. Влиятельные личности развязали травлю против Билла Гейтса и ВОЗ. К этим людям часто многие прислушиваются, а потому такие теории заговора достигают сознания тех, кто раньше оставался невосприимчив к ним. Это стало возможным из-за широкого присутствия этой темы в информационном пространстве, а также большого знака вопроса, зависшего в воздухе: а что же стоит за всем этим? С чем нам вообще приходится иметь дело? Так много вопросов, на которые нужно дать ответы в столь короткое время и с ответом на которые наука, как всегда, отстает, а ложные сообщения распространяются быстрее самого вируса.

Почему в настоящий момент экстремистам так легко вести свою игру?

Тут, во-первых, играет свою роль неопределенность и страх, которые, наверное, еще никогда не обретали такого широкого размаха, как сегодня. Очень важно видеть и связь с социальными сетями. Речь идет о первом глобальном кризисе, при котором существует возможность столь быстрого распространения ложной информации на глобальном уровне. Этим обстоятельством с огромным успехом могут воспользоваться в своих целях экстремисты. Они получили возможность выстраивать комбинации и проводить связь между своими теориями заговора и коронавирусом таким образом, что все это вдруг приобретает смысл в рамках их картины мира. У них появилась возможность селективного отбора ложных сообщений и информации, усиливающих правоту их идеологий.

Такие теоретики конспирологии, как Алекс Джонс, многие годы требуют закрытия границ и предостерегают от апокалипсиса. Они

все активнее внушают страх в сообщества выживальщиков, к числу которых принадлежат и добропорядочные граждане. Теперь они по праву могут заявить: мы ведь предупреждали вас все это время. Эти люди в условиях нынешнего кризиса обретают большее доверие, и это становится еще одной проблемой. Экстремистские группировки могут ловко воспользоваться тем, что отныне все подвергается сомнению: от правительств и служб безопасности до средств массовой информации. Доверие падает все больше, и это падение только усугубляется экономическим кризисом. Многие теряют работу или боятся потерять ее. Использовать эти опасения и направить их против общего образа врага – этой способностью очень хорошо владеют экстремисты. К тому же они относительно ловко сумели выстроить большинство своих онлайн-кампаний.

В странах правые партии, не представленные в правительстве, оказались в условиях кризиса отодвинутыми на задний план. Их рейтинг снижается. Существует ли для них возможность все же извлечь из таких тенденций выгоду для себя в среднесрочной перспективе?

Предсказать это чрезвычайно сложно. Все будет зависеть от дальнейшего развития ситуации и от того, насколько население и впредь будет доверять своему правительству. Или же развитие событий будет таким же, как и во времена миграционного кризиса, когда Меркель сначала хвалили, а затем шаг за шагом накапливалось все больше ненависти и злости из-за ощущения утраты ею контроля. Как только правительства потеряют контроль над ситуацией, развитие очень быстро может пойти в другом направлении, а партии с периферийным значением или экстремистские настроения могут обрести еще большую убедительность и легитимность.

Иными словами, у вас нет оптимизма и надежды на то, что теории заговора поутихнут по мере угасания пандемии?

Я испытываю двоякие чувства. С учетом коллективного глобального кризиса, во время которого мы испытываем одинаковые лишения, можно было бы рассчитывать на укрепление солидарности и доверия к демократии. Бывают дни, когда я настроена на оптимистический лад. Повсюду в мире можно было видеть примеры человеческого сострадания в собственном окружении, а также наблюдать и солидарность на уровне всего общества. Но все может пойти в совершенно ином направлении. Прошлое показало, что очень часто как кризисы в сфере здравоохранения, так и экономические кризисы могут

способствовать еще большему разжиганию ненависти и еще более сильному обострению напряжения в обществе, а правительства и прежде всего радикальные партии могут воспользоваться этим в своих целях. То же касается и движений экстремистского характера.

Мы имеем дело с первым глобальным кризисом, при котором существует возможность столь быстрого распространения ложной информации на глобальном уровне. Этим обстоятельством с огромным успехом могут воспользоваться в своих целях экстремисты.

Еще одну большую угрозу я усматриваю в возможности избрания на политическом уровне националистического или же основанного на современных технологиях тоталитарного или авторитарного пути развития. Думаю, в некоторых странах уже можно наблюдать подобную тенденцию. Такие авторитарные системы, как в Венгрии или Китае, совсем необязательно сталкиваются с имиджевыми проблемами. То, что они делают, кажется эффективным, к тому же это отвлекает людей и усыпляет их бдительность.

Что бы вы посоветовали прежде всего политикам, а также гражданскому обществу и средствам массовой информации, каких ошибок нужно было бы избежать, чтобы лишить подобные тенденции питательной среды?

Чрезвычайно важна прозрачная и последовательная коммуникация относительно происходящего. Любая дополнительная путаница или неопределенность могут вызвать огромную отдачу. Самое худшее, что может сделать в настоящий момент правительство, – это создать ситуацию еще большей неопределенности. Необходимо укреплять чувство уверенности в том, что все находится под контролем и все делается для максимальной минимизации экономических последствий.

Не менее важно вселять надежду и указывать на свет в конце тоннеля, в том числе и с целью укрепления умственного и психического здоровья людей, которые особенно сильно страдают от одиночества или ощущения огромного страха.

А есть ли возможность влияния у самих социальных сетей?

Безусловно. Коронавирус продемонстрировал, что высокотехнологичные платформы типа Facebook и Twitter очень быстро отреагировали и смогли оперативно удалить ложные сообщения. Правда, за прошедшее время они приобрели еще

больший размах и контролировать их стало труднее. Но мы стали очевидцами очень быстрого реагирования в случаях необходимости удаления ложной информации о мнимых лечебных средствах или регулирования работы социальных сетей. Это свидетельствует об их способности с высокой степенью последовательности справляться с радикальным контентом или кампаниями радикалов. До сих пор для конкретных шагов требовалось больше времени. Оказалось, что большие высокотехнологичные предприятия, похоже, намного сильнее контролируют содержание своей информации, и существует возможность сделать намного больше для блокирования контента и кампаний экстремистского характера.

Настроены ли вы оптимистично относительно возможности перемен устойчивого характера в распространении ненависти в Интернете после окончания пандемии?

Это сложный вопрос. Не всегда нам приходится иметь дело со столь очевидной угрозой, как в случае с ложными лекарственными средствами, которые реально могут убить человека. Исполненная ненависти информация экстремистского характера часто балансирует на грани дозволенного. Думаю, что поэтому и впредь будут вестись дискуссии о необходимости или допустимости удаления соответствующей информации. И даже после принятия новой редакции закона о защите прав на сети останется непочатый край работы. Особенно это касается небольших альтернативных платформ, на которых и ныне продолжают распространяться теории заговора в связи с коронавирусом. Там, к сожалению, делается слишком мало для вмешательства в такое положение дел.

Юлия Эбнер

Юлия Эбнер (Julia Ebner) – автор книг и исследовательница экстремизма в Лондонском институте стратегического диалога.